

Когда капиталисты хотели уйти, было уже слишком поздно, потому что Франц вернулся в Вену со своей армией.

«Альбрехт, решать тебе!»

Франц все еще хорошо знал себя, если бы он разработал стратегию или что-то в этом роде, это было бы очень хорошо; если бы он приказал войскам сражаться, он не был бы в этом уверен.

По его оценке, исходя из опыта руководства войсками более двух месяцев, он опасался, что не сможет командовать этой армией. На всякий случай Франц решил позволить Альбрехту сделать это.

Как бы то ни было, в истории Альбрехт был также известным австрийским генералом, который в Олимпийской войне использовал свои немногочисленные силы, чтобы победить большую часть Италии и, таким образом, защитить престиж Австрийской империи.

Альбрехт улыбнулся и уверенно сказал: «Расслабься, Франц! Беспорядочную толпу победить несложно! »

Франц кивнул. Он проделал так много подготовительной работы: разведывательная организация заранее проникла в армию повстанцев, чтобы создать внутренние конфликты для врага. Если им все равно не удастся победить, Армию обороны города можно будет распустить.

Военное дело было передано Альбрехту, но с политическими проблемами мог столкнуться только сам Франц, так как другие не могли позволить себе эту ответственность.

«Возьмите третий полк в качестве стартера и начните атаку!»

По приказу Альбрехта началась прелюдия к подавлению восстания.

В то время Вену можно было бы описать словом — хаос!

Различные повстанческие армии, большие и малые, не принадлежали друг другу, и когда пришла Армия обороны города, многие из них еще не знали, что враг уже наступил.

В основном это было потому, что они были заняты разбоями и грабежами. Вначале они нападали только на дворян и капиталистов, но со временем подверглись нападению и обычные граждане.

То ли из ревности, то ли из интереса пропала воинская дисциплина, и даже командир не имел возможности сдерживать войска.

Когда животная природа человека стимулировалась, после слишком долгого подавления, все в нем изменялось, и разразившаяся тогда разрушительная сила часто шокировала.

Из-за отсутствия строгой организации и связывающей силы между ними, после того, как к ним присоединились местные бандиты и хулиганы, повстанцы были быстро доведены до своего уровня и начали убивать, сжигать, грабить и творить все виды зла.

Жители Вены, изначально сочувствовавшие революции, тогда пожалели об этом. Не пощадили не только их, но и Венский университет, известный как колыбель революционных идей.

Чтобы избежать преследований повстанцев, школе пришлось организовать армию учеников для защиты кампуса.

Консервативных студентов было намного больше, чем революционной партии. Видя трагедию на улице, все вспомнили Парижскую революцию 1789 года: только в Париже на гильотине были казнены более 30 тысяч человек.

До этого все думали, что это ложь, сфабрикованная правительством, но когда разразилась венская революция, они наконец поняли, что революция нуждается в кровопролитии.

...

Франц, который все еще готовился к последствиям, понятия не имел, какого дьявола он выпустил и какой вред он нанес Вене.

Конечно, даже если бы он знал, он все равно сделал бы тот же выбор, потому что Австрийская империя сгнила. Если его не сломать, а затем восстановить, он постепенно умрет.

Без этого восстания потребовалось бы не менее десяти лет, чтобы отменить крепостное право, постоянно сталкиваясь с контратакой дворян.

Однако здесь все было по-другому, венская революция была только началом, а местные революции по-прежнему будут свирепыми. Все, что они могли сделать для сохранности жизни и имущества, - это вынести страдания.

Что касается Ломбардии, Венеции и Венгрии, Франц ждал их восстания.

Пока будут восстания, он решит проблему раз и навсегда, свергнув богатых и поделив их состояния.

Что касается всех дворян и капиталистов, участвовавших в восстании в Вене, он собирался не отпускать их, а конфисковать их состояние. Где бы без него Франц взял деньги на национальное строительство?

Неужели у Австрии действительно не было денег? Эта проблема была просто заблуждением.

С момента создания Венской системы до 1848 года экономическое развитие Австрии за последние 30 лет в целом было очень хорошим, а совокупный экономический рост удвоился.

В этом контексте богатство, созданное обществом, безусловно, было абсолютным. К сожалению, дивиденды экономического развития не принесли пользы простым гражданам, поскольку богатство было сосредоточено в руках нескольких человек.

Франц, очевидно, не мог радикально атаковать их, как член группы с заинтересованными сторонами, но он мог воспользоваться возможностью революции, и все еще оставалось возможным устранить некоторых предателей.

...

Во дворце Хофбург в Вене.

Получив от капиталистов условия для переговоров, эрцгерцоги почувствовали некоторое облегчение. В то время было еще важнее сохранить их жизнь до прихода повстанцев.

Все они привыкли, что их балуют, и никто не хотел, чтобы их посадили на гильотину, пока они не наслаждались жизнью в полной мере.

Фердинанд не мог принимать решения; Премьер-министр Меттерних знал, что у него большие проблемы, и заранее сбежал; местонахождение графа Колофта было неизвестно. Единственными оставшимися членами Регентского комитета были эрцгерцог Луи и эрцгерцог Франц Карр.

Несомненно, тогда все бремя легло на эрцгерцога Людовика, и на эрцгерцога Франца Карра можно было рассчитывать.

Бледный эрцгерцог Людовик сказал: «Капиталисты выдвинули условия: до тех пор, пока мы согласны распустить кабинет, ввести конституционализм, открыть общенациональные выборы, отменить крепостное право, конфисковать аристократическую землю и передать ее фермерам ...

Они помогут нам подавить восстание. Конституция даже сформулирована, и это шаблон, на который может взглянуть каждый! »

Он не осмелился согласиться на эти условия: если бы все они были согласованы, восстали бы не капиталисты, а дворяне.

В Австрии, как и в любой другой стране мира, если земля благородного сословия будет конфискована и передана крестьянам без всякой причины, они непременно восстанут.

Австрийская армия находилась под контролем дворян, имевших большие земли. Тем, кто освободил крепостных, может быть разрешено оставить себе землю; однако у тех, кто не освободил своих крепостных, была конфискована вся их земля.

Что означало бы лишить их жизни.

Конфисковать их землю означало лишить их жизни.

Что бы они сделали, стали капиталистами?

Целью явно было реформировать благородный класс и превратить его в капиталистов или, что еще хуже, в обездоленный класс.

В дополнение к экономическим интересам, политические реформы не подлежали обсуждению: если бы конституция была сформулирована капиталистами, политические права знати, несомненно, были бы не такими хорошими, как права простых людей.

Без каких-либо прав они не могли пойти в армию, заняться политикой, стать депутатом ... эти условия были для них полной чушью.

Конечно, это был процесс переговоров, а также стратегии: первоначальное предложение было просто проверить их чистую прибыль. Тем не менее, это позволило им разделить горькую ненависть к врагу.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461715>